

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ОАЭ НА АФРИКАНСКОМ РОГЕ

Т. Р. Хайруллин

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, 30/1, 123001. г. Москва, Россия, jumglaw16@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу внешнеполитической активности ОАЭ в регионе Африканского Рога. Цель исследования состоит в том, чтобы определить эффективность и масштабы распространения внешнеполитической стратегии Абу-Даби в странах рассматриваемого региона. Реальная активизация ОАЭ на Африканском Роге началась после событий «арабской весны» в качестве реакции на усиление в регионе позиций Катара и Турции. Отметим, что общие контуры внешнеполитических интересов ОАЭ совпадают с интересами Саудовской Аравии, которая выступает на Африканском Роге ситуативным союзником Абу-Даби против усиливающейся роли в регионе других региональных и глобальных игроков, таких как турецко-катарский альянс, Иран, Китай и страны ЕС во главе с США. Несмотря на ряд успехов и неудач ОАЭ на Африканском Роге можно с уверенностью утверждать, что потенциал внешнеполитической активности Абу-Даби сохраняется.

Ключевые слова: ОАЭ; «арабская весна»; Африканский Рог; нестабильность; исламизм; региональная безопасность.

UAE FOREIGN POLICY ACTIVITIES IN THE HORN OF AFRICA

T. R. Khayrullin

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Spiridonovka Avenue, 30/1, 123001, Moscow, Russian Federation, jumglaw16@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of the foreign policy activities of the UAE in the Horn of Africa region. The purpose of the study is to determine the effectiveness and extent of the spread of Abu Dhabi's foreign policy strategy in the countries of the region under consideration. It should be noted that the general contours of the UAE's foreign policy interests coincide with those of Saudi Arabia, which acts as Abu Dhabi's situational ally in the Horn of Africa against the growing role of other regional and global players in the region, such as the Turkish-Qatari alliance, Iran, China, and the EU countries led by the United States. Despite a series of successes and failures of the UAE in the Horn of Africa, it is safe to say that the potential of Abu Dhabi's foreign policy activity remains.

Keywords: UAE; Arab Spring; Horn of Africa; instability; Islamism, regional security.

Активность Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) на Африканском Роге является частью внешнеполитической стратегии по укреплению лидерских позиций в Африке. В этом отношении государства

Африканского Рога представляют интерес по целому ряду факторов. С экономической точки зрения, с одной стороны, это важнейший рынок сбыта товаров, с другой, это территория с запасами полезных природных ископаемых в т.ч. редкоземельного типа, необходимых для развития высокотехнологического производства. С политической точки зрения страны рассматриваемого региона представляют важных игроков и потенциальных союзников в деле продвижения эмиратских интересов на африканском континенте. С точки зрения безопасности, ОАЭ максимально заинтересованы в том, чтобы совместными усилиями бороться против религиозного экстремизма и терроризма, который, судя по всему, утратил значительную часть своего потенциала на Ближнем Востоке и в Северной Африке и переместился в Африку южнее Сахары.

Общие контуры внешнеполитических интересов ОАЭ совпадают с интересами Саудовской Аравии, которая выступает на Африканском Роге ситуативным союзником Абу-Даби против усиливающейся роли в регионе других региональных и глобальных игроков, таких как турецко-катарский альянс, Иран, Китай и страны ЕС во главе с США [2].

Реальная активизация ОАЭ на Африканском Роге началась после событий «арабской весны» в качестве реакции на усиление в регионе позиций Катара и Турции. В частности, для укрепления своего влияния в стране Анкара и Доха использовали дипломатический, военный и финансовый инструменты. Более того, катарские деньги сыграли важную роль в продвижении прокатарских кандидатов к власти в период президентских выборов 2012 и 2017 гг. Однако усилия турецко-катарского альянса по укреплению своих позиций в Сомали столкнулись с интересами саудовско-эмиратского блока, стремящегося к региональному доминированию [1].

Отметим, что победа прокатарского кандидата на президентских выборах 2017 г. совпала с дипломатическим кризисом вокруг Катара, в результате которого сомалийскому лидеру необходимо было сделать выбор между саудовско-эмиратским блоком и катарско-турецким. Не желая оторваться от финансовых покровителей, приведших его к власти сомалийский лидер занял позицию нейтралитета и отказался разрывать дипотношения с Дохой. Отношения между ОАЭ и Сомали были быстро заморожены. Эмираты прекратили свои программы помощи в области безопасности, отказавшись от программы военной подготовки, которая существовала с 2014 г. (тем самым освободив пространство для иностранной военной поддержки, которую заполнила Турция, построившая в 2017 г. военную базу в Сомали).

Более того, Абу-Даби стал поддерживать сомалийские районы Сомалиленд и Пунтленд, которые стремятся к независимости. В 2017 г. компания DP World, принадлежащая правительству ОАЭ, подписала контракт

на сумму 336 млн долл на расширение порта Босасо к северу от Могадишо в полуавтономном сомалийском районе Пунтленд [5]. Трехстороннее соглашение, подписанное в 2018 г. между отколовшейся Республикой Сомалиленд, Эфиопией и дубайской компанией DP World о расширении и эксплуатации порта в Бербере, еще больше осложнило отношения между Сомали и ОАЭ. В том же году DP World объявила, что Аддис-Абеба получит 19% долю в развитии порта Бербера [3].

Побережье Африканского Рога является важным торгово-логистическим коридором. Неудивительно, что один из первых контрактов DP World за рубежом был заключен с властями Джибути в 2006 г. о развитии порта Дорале. Отметим, что в данном вопросе ОАЭ конкурируют с Китаем, который способствовал строительству более 30% африканских портов за счет собственных инвестиций. На сегодняшний день почти 90% портов находится под контролем китайских компаний. Несмотря на это, для ОАЭ побережье Африканского Рога является стратегически важным объектом в вопросах как торгово-логистического развития, так и в вопросах безопасности, поскольку контроль над Баб-эль-Мандебским проливом, где активизировались боевые формирования йеменских хуситов, может серьезно подорвать региональную систему безопасности. В соответствии с соглашением 2015 г. ОАЭ построили военно-воздушную базу в Эритрее в порту Ассаб на Красном море, с которой они в том же году начали военную операцию в Йемене [4].

Эмиратские дипломаты играют важную посредническую роль в урегулировании споров на Африканском Роге. В частности, ОАЭ в 2018 г. способствовали урегулированию давних разногласий между Эритреей и Эфиопией. Очевидно, что ОАЭ обладают широким спектром внешнеполитических инструментов, способствующих укреплению лидерских позиций в регионе.

1 января 2024 г. Эфиопия и Сомалиленд подписали соглашение, предоставляющее Аддис-Абебе доступ к Красному морю, в ответ на признание Эфиопией независимости Сомалиленда [6]. Ожидается, что соглашение укрепит безопасность, экономическое и политическое партнерство между странами. Также это поднимает вопросы о возможной роли Эмиратов, учитывая исключительные отношения Абу-Даби с Сомалилендом и его недавно укрепившиеся связи с Эфиопией.

Несмотря на ряд успехов и неудач ОАЭ на Африканском Роге можно с уверенностью утверждать, что потенциал внешнеполитической активности Абу-Даби сохраняется. Более того, рост нестабильности в Африке южнее Сахары, связанный с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также проблема судоходства в Красном море из-за действий сомалийских

пиратов и йеменских хуситов, требует от ОАЭ усиление активности с целью недопущения потери позиций в регионе.

Библиографические ссылки

1. *Коротаев А.В., Хайруллин Т.Р.* Традиционные кланово-племенные структуры и современная политическая система Сомали. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2024, № 1, с. 137-152.
2. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* ОАЭ в борьбе за региональное лидерство. *Азия и Африка сегодня*. 2023, № 9, с. 27-35.
3. *Хайруллин Т.Р.* Катарско- турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали. *Ислам в современном мире*. 2021, № 4, с. 188–200. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-188-200.
4. *Шелковников А.И.* Эволюция политики безопасности ОАЭ в отношении конфликта в Йемене // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 60-66.
5. *Fick M.* Harboring ambitions: Gulf states scramble for Somalia. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-somalia-gulf-analysis-idUSKBN1I23B4> (дата обращения: 18.07.2021).
6. *Khayrullin T.R., Korotayev A.V.* The roots of the Turkish-Qatari-Ikhwani alliance and its activities in North Africa and the Middle East. *South African Journal of International Affairs*. 2023. 30(4)ю Pp. 619-640. DOI: 10.1080/10220461.2024.2321897